

«Да, ваша милость».

«Я бы хотела услышать их когда-нибудь, по крайней мере, более захватывающие, а пока, - повернулась она к Эйриону и Рее, - я бы хотела услышать ваши истории».

Рея заговорила: «Что ж, полагаю, мне следует начать с того, что я дочь Маэлиса Чудовищного и Даэны Черный Яр, его младшей сестры. Поскольку никто другой не мог заполучить этого уродливого бастарда, он много раз насильничал мою мать, пока сир Барристан не убил его». Ее отношение к биологическому отцу не оставляло сомнений.

«Я была зачата как раз перед тем, как он уехал в своей непродуманной попытке занять трон. Узнав о беременности, она украла все реликвии, которые у них еще оставались, включая меч Черного Яра, сбежала от остатков Золотой роты и приехала сюда, на Пентос. Она продала все реликвии, кроме Черного Яра». Все, даже члены ее семьи, напряженно следили за ее словами.

«К счастью, она была очень умной женщиной и сохранила свою красоту только в двадцать пять лет, так что ей не пришлось полагаться только на то, что она заработала на продаже этих реликвий, - в голосе Реи звучала явная привязанность, когда она говорила о своей любимой матери, - она взяла себе новое имя, назвавшись Аоифе, и стала советником Магистра по имени Ортен. Она пользовалась большим уважением и помогла Ортену усилить свое влияние.

Когда мне было пять лет, он предложил ей выйти замуж, но она отказалась. Она отказывала всем, кто предлагал ей руку. Когда мне было двадцать, она сказала мне, что, несмотря на свою красоту, чувствует себя испорченной и не желает вступать в брак. Я спросил ее, не жалеет ли она о том, что родила меня, но она лишь улыбнулась со слезами на глазах. Она сказала, что сожалеет об этом опыте, но что любит меня больше всего на свете. Она умерла три года назад от старости».

«Похоже, она была чудесной женщиной. Жаль, что у меня не было возможности встретиться с ней», - искренне сказала Дейенерис.

Сир Барристан сказал: «Я рад, что смог оказать ей маленькую услугу, убив это чудовище, хотя в тот момент я этого не знал».

«Она действительно восхваляла ваше имя перед всеми богами, о которых только могла подумать», - сказала ему Рея с легкой ухмылкой.

Королева улыбнулась и повернулась к Аэриону: «Так что же вы тогда скажете?» И Эйрион поведал королеве о том, как в юности путешествовал с группой музыкантов. Она была удивлена, что столь юному мальчику разрешили путешествовать с согласия родителей. Рея объяснила, что группа была очень известной и поэтому предоставляла большую защиту своим исполнителям, не говоря уже о том, что остальные музыканты обожали его и были готовы на все, лишь бы он был в безопасности. «Кроме того, чаще всего Марик или я ездили с одной из девушек, чтобы посмотреть на его игру».

«Ах, как мило, - с улыбкой сказала Дейенерис, - но как юный музыкант стал таким искусным мечником?»

Эйрион бросил короткий взгляд на мать, а затем пояснил: «Эта история началась с того, что моя мать усадила меня за стол и рассказала историю своей семьи. Услышав, что семья Черного Яра сделала с Семью Королевствами, я решил, что сделаю что-нибудь, чтобы искупить их вину».

На удивление Арьи, она воскликнула: «Так вот почему твоя мать так беспокоилась о твоих мотивах!».

В ответ на это Аэрион удивленно сказал: «Ну да, но откуда ты об этом знаешь?»

Арья набралась смелости и сделала овечий вид: «Возможно, я была в чулане, играла с детьми в прятки, когда вы разговаривали».

Эйрион хихикнул, покачав головой в легком раздражении, но затем вернулся к объяснению: «Ну да, на довольно большие деньги, которые я заработал, занимаясь музыкой, я нанял учителя и занимался с десяти до пятнадцати лет».

Он отпил глоток вина из своего кубка, а затем продолжил: «После того как Ялтин официально признал меня законченным, я решил путешествовать по Эссосу, поскольку обучение ничего не значит без опыта. Последние три года я путешествовал вплоть до Асшая, сражаясь за простых людей, и везде, где была возможность, я отказывался просто продать свой меч, так как это удешевило бы проделанную мной работу».

«Со временем я понял, что, хотя первоначальная причина, по которой я взял в руки клинок, была благородной, это была не та причина, чтобы сражаться». В его голосе прозвучала нотка разочарования: «Куда бы я ни пошел, я видел, как сильные мира сего эксплуатируют слабых ради собственной выгоды и не более того. Они не думали о том, как улучшить других. Не поймите меня превратно: я за улучшение жизни любого человека, но делать это за счет тысяч - неприемлемо».

«Конечно, повсюду я слышал рассказы о Королеве Драконов из Бухты Работорговцев, - улыбнулся он Дейенерис, склонившей голову, - женщине, которая освобождала рабов и уничтожала всех их старых хозяев, пытавшихся вновь подчинить их себе. Было удивительно слышать о ком-то, кто использовал свою власть, чтобы поддерживать людей, которыми правил, и предоставлять им возможности, а не отнимать их».

«Я не всегда была так склонна уничтожать тех, кто угрожал миру, - сказала Дейенерис, слегка нахмурившись, - сначала я думала умиротворить бывших рабовладельцев. В ответ на мою доброту они замыслили мою смерть за моей спиной. Когда я узнала об этом, то пришла в ярость и убила десятки людей, пока остальные не капитулировали. Я конфисковал все активы тех, кто замыслил против меня, и вложил их в народ, за свободу которого я так боролся».

<http://tl.rulate.ru/book/120676/5011406>